

Викутори отряхнула от пыли свой серый плащ Акацуки и взглянула на Тобираму, что хмуро смотрел на уничтоженный огнём лес. В этом месте произошёл мощный взрыв, который заставил все деревья обгореть и рухнуть от эпицентра, где был небольшой котлован в котором догорало тело неизвестного ниндзя. И никак нельзя было представить, что столь мощный взрыв своими силами создала та хрупкая беловолосая девушка, если бы Тобирама лично не видел как Викутори сделала это.

— Хм, поранилась, — Викутори достала из аптечки белую ленту, оторвала кусок и приложила к щеке. Лента приклеилась, сокрыв за собой маленькую ранку и остановив небольшое кровотечение.

— Что это? — спросил Тобирама.

— Лейкопластырь, — ответила Вика.

— Удобная штука. Где её можно достать?

— Лейкопластырь научил меня делать Киске, — ответила Вика. — И он попросил меня не делиться секретами с недостойными.

Тобирама нахмурился. Перед его взглядом в воображении появился Киске Учиха с улыбкой полной превосходства. Превосходства даже в мелочах. Такой пластырь идеально подходил для лечения мелких ран, когда чакры и жизненной силы на регенерацию после боя не осталось.

Огромные горы словно пики пронзали облака, сильный ветер обдувал конуса из камня со всех сторон, узкая дорога терялась, то снова появлялась спиралью огибая крутые склоны без единого следа растительности. Госпожа Карин пылающим взглядом алых глаз, окидывала окрестности, пытаясь восстановить свой дух.

Мелкая взвесь витала в воздухе рассеивая свет и даруя чудесную светлую ауру, жёлтая пыль была повсюду, весело танцуя между потоками игривого ветра. Тонкие ароматы летали в горячем воздухе, смешиваясь с холодным ветром несущимся с пик, с ледяных шапок, отдавая синим солёным запахом грозы и свежести. Картина была прекрасна, она была глубоко запечатлена в глубинах моей памяти, заняв место среди коллекции столь же достойных пейзажей. Она мне напомнила о долге, древнем долге перед одной прекрасной, ужасной, но несомненно доброй девой.

— Госпожа, не соизволите ли принять сей дар, — я склонил голову передавая госпоже Карин платок.

Пусть помощь была мала, ничтожна, по сравнению с тем, что была оказана с её стороны ранее мне, но эта помощь была преисполнена глубокого смысла. Я молча кричал о том, что помню то чудо, помню ту руку помощи протянутую ко мне. Этот момент никак не убавлял мой долг, нет, просто...

— Блять, Айзен, ты ёбнулся, хватит себя так вести, заебал.

Как печально, что мы с госпожой Карин за последние три часа увели отношения к конфликту. Смогу ли я достичь консенсуса по этому вопросу или нет, мне не ведомо. Но я приложу к этому все свои усилия, изведу причины конфликта и элиминирую их.

— Ах, госпожа Карин, вам как девушке не пристало произносить подобные слова. Лишь чернь достойна извергать их.

— Честно говоря, я ничего не понял из того, что он сказал, — произнёс Раджас. — Как врезался на полной скорости головой в дерево, так и не понимаю.

— Может ему заебашить по голове ещё раз? — спросила Карин.

— Не думаю, что это поможет, — ответил Раджас. — Только сделает хуже, но думаю со временем пройдёт.

Злой взгляд госпожи Карин разрывал мне сердце принося мне нестерпимые духовные муки. За что я провинился перед ней? Над этой мыслью стерпел я всю дорогу, пока мы не пришли в деревню. Там Райкаге быстро выдал нам плату за работу и мы разошлись по домам, и уже дома я отвлёкся на другую мысль.

Я так и не вернул свой долг госпоже Карин.

Стоило Карин сделать шаг за порог дома, как я взял её под руку, повёл в ванную и, игнорируя округлённые от удивления глаза, начал снимать одежду с неё и готовить тёплую воду. Госпожа смотрела на меня с опаской и несколько затравлено, словно видела на моём месте какого-то ушибленного на голову психа обладающего огромной силой. Пар заволок небольшую комнату, я долил воды и хотел было продолжить, как Карин словно очнулась и резко отступила от меня.

— Айзен! Что ты творишь?

— Госпожа, извольте мне помочь вам умыться после столь долгой и выматывающей дороги, — произнёс я, слегка склонившись.

— Я сама!

— Но я должен оплатить свой долг!

— Я сама! Лучше сделай, что-нибудь иное? Эм... Приберись в доме, вот! — госпожа Карин быстро вытолкнула меня из ванной. Я недоумённо посмотрел на закрывшуюся передо мной дверь. — Господи! Ну я и дура! Это был такой момент! А!

Пожав плечами я отправился прибираться в доме, успел это сделать за полчаса, попутно приготовив ужин. Когда госпожа Карин увидела начищенный до блеска дом без единой пылинки, она замерла. Я не теряя момент укутал её в халат и повёл в зал для ужина, где она перевела немного озадаченный взгляд на меня, на мои чистые волосы, одежду, лицо, тело.

— Как ты всё успел?

— Просто я очень хорош во всём этом. Отмыть поверхности я смог с использованием воды и чакры, подсушил с помощью горячего воздуха и проветрил, на это ушло пять минут, куда больше ушло на складирование вещей, чтобы не мешались уборке. Попутно я успел готовить ужин, после чего у меня осталось ещё пять минут, которые я потратил на мойку и стирку своих вещей. Почему они сухие? Я загрузил вещи в корзину из стали и очень быстро вращал, пока не стали почти сухими, вода под действием центробежной силы стекла, после чего всего раз погладил утюгом, который я заранее разогрел и отряхнул уже полностью сухие и чистые вещи.

— Ни хрена себе...

— Попрошу не...

— Ой заткнись а! А ты совсем не так плох! Есть что-то хорошее в твоём состоянии! Хе-хе...

Радостная госпожа Карин уплетала ужин за обе щёки, совсем не замечая моего обожающего взгляда направленного на неё. Я должен защитить госпожу, оплатить долг многократно, но она вряд ли будет согласна со мной, как подобно тому, ранее не приняла мою помощь в ванной, а значит лучше будет для её же блага помочь ей против её воли. И тут у меня в голове возник щелчок, тихий, незаметный, даже для меня, но что-то поменялось, я больше не хотел подсыпать снотворное госпоже, не хотел связать её и утащить в защищённое место, где оградить в специальной камере и хранить, ухаживая за ней, лишив рук и ног, чтобы не сбежала.

Радостная госпожа Карин продолжала поглощать ужин, не заметив, как мимо неё только что пронеслась невероятная опасность, а я ощутил невероятно сильный приступ лени. Думаю я уже помог Карин как мог, сейчас поем и пойду спать. Но для начала приготовить обезболивающее для глаза, а то он начал меня снова беспокоить своей болью.

Сев за стол и отужинав, подождал когда отужинает Карин, прибрался и пошёл в ванную. Там, стоя у раковины, распечатал аптечку и создал из ваты диск, наложил на глаз и приклеил лейкопластырем. Лучше это сделать заранее, чем утром оттирать постель от набежавшей из глаза кровью.

— Интересно, что эта за болезнь у меня такая? Никто ничего не говорит, да и не задумывался я, — произнёс я своему отражению.

Там стоял растрёпанный парень в очках один глаз которого был укрыт белым куском ваты с крестом из лейкопластыря. Кстати, ещё одна забавная вещь, почему-то лейкопластырь есть только у меня, я специально перед миссией проверял в аптеках, такого у них не было. Даже в больницах не было, вот какая забава. Мой лейкопластырь это уникальная секретная вещь, которая была передана мне дедом, очень удобная в закреплении всяких повязок. Возможно единственная в мире ниндзя.

Приятно осознавать, что у меня есть такой секрет, как у какого-то древнего сильного клана. С этой мыслью я отправился спать. Очень приятной и греющей моё самоуважение мыслью.

Хе-хе-хе...

<http://tl.rulate.ru/book/12560/279904>